

ДЕЛА ОПЕРНЫЕ

73

Немало времени делами харьковского театра оперы и балета вершил враг народа Воробьев. Его заместители—Боярский и Пиркес даже после разоблачения Воробьева стремились не выносить сора из избы. Неудивительно, что последствия козьяничания вредителя не ликвидированы. Гнилые методы, насажденные Воробьевым, сохранились и поныне.

Пиркес и Боярский считали государственный театр своей вотчиной. Они старательно оберегали свое владычество от всякого здорового вмешательства. Ценность работника оперы определялась прежде всего его умением угодить начальству, почтительно соглашаться с ним.

В партийной организации оперы всего 6 человек. Это на коллектив, насчитывающий свыше 500 работников! А между тем, в театре, есть абсолютно все условия для создания крепкой партийной организации.

Зарвавшиеся бюрократы всеми силами не допускали притока новых партийных сил, понимая, что это положит конец их бесконтрольности. Мало того, Боярский и Пиркес последовательно и планомерно выживали одного парторгана за другим. За короткое время из театра выжили трех парторгов.

Почему уходили коммунисты? Они мешали творить безобразия, требовали большевистского отношения к работе и пытались громко говорить о гнилом руководстве.

Такие люди были явно не ко двору. Боярский и Пиркес задавали тон в

партийной организации, так же как и в театре. Человек, выступавший с критикой дирекции, сразу становился непригодным, и его увольняли, находя для этого десятки поводов. Тов. Матлина работает в театре 15 лет. Ее авторитетность подтверждает уже тот факт, что она 10 лет подряд избирается председателем цехкома. Но стояло Матлиной выступить с критикой дирекции, и она подверглась гонениям, преследованиям. На заседании месткома солистка Виноградова осмелилась указать все сильной администрации на гнилую систему выращивания кадров. Она недвусмысленно наметнула на позорные, усвоенные от буржуазного театра, методы «выдвижения» артистов. Тогда на Виноградову было наложено... взыскание. Тик оказав, первое предупреждение от тех, кого она обвиняла.

В арсенале методов, предназначенных для укрощения строптивых, были и более изощренные. Артистка хора Ольшверко стала солисткой. Но после ее выступления с критикой руководителей театра ей была закрыта дорога и к солидным партиям, и к участию в торе. А чтобы она не имела оснований жаловаться на фактическое увольнение, бухгалтерия продолжала аккуратно выплачивать ей зарплату. Прима-балерина Ярыгина, способная исполнительница, вступила в группу сочувствующих. После нескольких критических выступлений она вдруг оказалась лишним человеком в театре. Был даже подписан приказ об ее увольнении. Такая же участь постигла Шишацкую, Голосовкер и др.

Подобных фактов в практике театра насчитывается немало. Ряд фактов говорит о нетерпимом отношении к критике и со стороны дирижера А. Моргуляна.

В атмосфере зажима критики и самокритики пыльным цветом расцветало подхалимство. О качестве массово-политической работы в таких условиях не приходится и говорить. Достаточно указать, что на занятия политшколы являются 2—3 человека.

В результате полной бездеятельности партийной организации, отсутствия воспитательной работы, стали возможными факты бытового разложения. Немало жуликов и проходимцев пристроилось в театр. Зав. столовой Высоцкий, пользуясь покровительством Пиркеса, Боярского и главного администратора Базилевича, преступно разбазаривал десятки тысяч рублей. Этот обнаглелый вор принуждал к сожителству сотрудниц столовой.

Такие нравы достаточно показательны для театра, ибо элементы морально-бытового разложения проникли даже в среду его отдельных руководящих работников.

Не раз обком союза работников искусства получал серьезные сигналы о неблагополучии в театре. Однако председатель обкома т. Гольдберг своей бездеятельностью помогал руководству оперы подавлять малейшие попытки критики и самокритики. Обком союза и поныне не видит, что 60 семей артистов живут в плохих жилищах, что вместо ремонта общежитий Пиркес и Боярский ремонтируют из государственных средств собственные квартиры, что в театре были массовые случаи искажения оплаты труда.

В финансовом хозяйстве театра полный развал. Здесь ярко сказываются результаты девятилетней деятельности зам. директора Боярского, руководившего этим участком. Достаточно сказать, что только за прошлый год государство дало опере дотацию в размере полутора миллионов рублей, и тем не менее зарплата работникам систематически выдается с большим опозданием.

Поглощение огромных средств является прямым следствием перерасходов, разбазаривания денег на сомнительные авансы и, наконец, хищений. По распоряжению дирекции неизвестные лица получили на неизвестные цели деньги непосредственно из билетных касс. Бухгалтерский хаос не дает возможности сейчас полностью выявить картину разбазаривания средств.

Три дня партийная организация оперы обсуждала положение театра. К сожалению, это собрание еще и еще раз показало, что отдельные коммунисты, работающие в театре, не осознали до конца своих серьезных ошибок. Лишь на третий день, уже в конце собрания, перед лицом непреложных фактов один из руководителей театра—Боярский сам был вынужден признать, что он допустил много антипартийных поступков и политических ошибок.

Нынешний директор оперы т. Булгаков щеголяет своей непричастностью ко всем этим делам. Он, мол, «новый человек, работающий всего лишь полгода». Однако этот срок вполне достаточно, чтобы оздоровить атмосферу и начать ликвидировать последствия вредительства Воробьева. Директор же театра по-сути стал на зыбкую почву сглаживания острых углов, тем самым способствуя дальнейшему замызгиванию действительного положения дел в театре.

Удивляет позиция Украинского комитета по делам искусств. Он достаточно осведомлен о положении в харьковском театре оперы и балета. Отвечая за идейно-художественное и морально-политическое состояние театра, комитет должен принять самые серьезные меры к оздоровлению руководства харьковской оперы.

Коллектив театра показал немало хороших спектаклей. Нет сомнений в том, что он преуспел бы много больше, не будь указанных выше безобразий. Подавляющее большинство его работников способны двигать вперед дело советской оперы. Немало людей уже выросли в театре, многие могут быстро сформироваться в квалифицированных артистов. Дело в большевистском воспитании, квалифицированном руководстве, правильном подходе.

Эту задачу с успехом может решить коллектив при наличии сильной партийной организации и при условии оздоровления руководства театра.

**А. ЛАНИЛОВ. О. РАКОВСКИЙ,
П. ДЕРЕВАНКО.**